

Петров А. В.

С. Ф. Платонов о новгородском вече

В творческом наследии Сергея Фёдоровича Платонова есть два небольших текста, которые имеют особое значение для исследований политического устройства средневекового Новгорода и других древнерусских вечевых городов-земель. Речь идёт о конспектах двух лекций историка, прочитанных им в 1909 и 1915 гг. в Великом Новгороде. Конспекты были изданы там же малыми тиражами¹.

Нельзя сказать, что данные произведения С. Ф. Платонова обойдены вниманием историографов. Как научной, так и общественной деятельности корифея русской историографии в целом посвящены фундаментальные исследования². Обстоятельства прочтения выдающимся учёным перед интеллигенцией Новгорода публичных лекций, организованных Новгородским Обществом любителей древностей, подробно освещены в исследовательской литературе³. Внешняя сторона вопроса разработана детально. Меньше внимания уделялось осмыслению места сформулированных в этих лекциях идей в платоновском творчестве, в частности, и в историографии русского средневековья, в целом. В фундаментальном новейшем исследовании, посвящённом новгородскому вече, С. Ф. Платонов даже не упоминается⁴. Не все современные исследователи представляют себе взгляды С. Ф. Платонова на новгородское вече с учётом нюансов и изменений собственной позиции учёного и отдают должное его вкладу в историческое новгородоведение. Между тем, лекции, о которых идёт речь, содержат иные оценки древненовгородского политического устройства, нежели широко известные платоновские «Лекции по русской истории»⁵.

Наблюдения за тем, как возникали и протекали на берегах Волхова междоусобия, позволяют вскрыть многие особенности новгородского вече, механику его

¹ Платонов С. Ф. Вече в Великом Новгороде. Новгород, 1916; *Его же*. Великий Новгород до его подчинения Москве в 1478 году и после подчинения до Ништадтского мира 1721 г. Изд. 2-е. Новгород, 1916.

² Брачев В. С. Русский историк С. Ф. Платонов: Ученый, педагог, человек. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Нестор, 1997. 264 с.

³ Брачев В. С. Великий Новгород в освещении С.Ф. Платонова // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1993. С. 29–31; *Его же*. С.Ф. Платонов — член Новгородского общества любителей древностей // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1994. С. 122–125; Митрофанов В. В. Проблемы истории Новгорода Великого, Поморья и Сибири в творчестве С. Ф. Платонова. Нижневартовск, 2005. С. 52–92; *Его же*. С.Ф. Платонов о государственном и общественном строе Великого Новгорода // Федерализм. 2009. № 4. С. 193–198; *Его же*. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. Челябинск, 2011. С. 23 и сл.

⁴ Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2014. 608 с.

⁵ Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. М., 1993.

деятельности. Мои исследования⁶ подводят к выводам, в какой-то мере созвучным наблюдениям, изложенным в двух новгородских лекциях С. Ф. Платонова.

В моменты наивысшего обострения внутригородской обстановки в середине и второй половине XII в. Новгород делился «не на случайные толпы враждебных лиц, а на определенные организации или корпорации, из которых слагался город в целом или его отдельные концы»⁷.

Как подчеркнул еще А. Д. Градовский, «вече соответствует не личной свободе, а общинному быту. Поэтому оно было выражением не личной, а общественной свободы, было правом не каждого лица, а целой общины»⁸.

В конечном итоге, общегородское вече в Волховской столице — это совещание сторон или развившихся вследствие их трансформации кончанских общин, руководимых местными боярами, и отдельное лицо, каким бы знатным оно не являлось, «поглощено той средой, к которой принадлежит, тем общественным союзом, который определяет положение его в городе. Ссорятся не лица, а эти союзы, — и на вече идут не лица, а союзы; голосуют там не лица, а союзы». Вече *«слагается не из отдельных лиц, а представляет собою сумму организаций, составляющих политическую общину “Великий Новгород” (своего рода “союзное государство”)*» (курсив в цитате мой — А.П.)⁹. Когда возникали разногласия, вече «...делилось на концы. Междоусобия Новгорода открывают нам его внутреннюю организацию»¹⁰.

В этой связи напомним давно доказанные положения. Ходить на вече не обязанность, а право. «Собрание всех наличных граждан главного города... не необходимо. Сходятся вовсе не все, а желающие, и переклички не делают». Вече «считалось состоявшимся при всяком наличном числе, достаточно многочисленном, чтобы настоять на осуществлении своего решения»¹¹. Решение же могло быть принято *только единогласно*, «т.к. невозможно было провести в жизнь решение большинства против сильного и упорного меньшинства». Но «и для современника невозможно было отличить единогласное мнение от мнения подавляющего большинства в народной толпе. Присутствующих поименно не переписывали и голосов не считали. Если предложенное решение одобрялось многими и не было возражающих, то это принималось как согласное мнение всех. Немногие несогласные не решались выступить против решительного большинства, а последнее считало себя вправе принудить отдельных присоединиться к принятому решению»¹².

⁶ Петров А. В. Социально-политическая борьба в Новгороде в середине и второй половине XII в. // Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы истории города / Отв. редактор И. Я. Фроянов. Л., 1988. С. 25–41; *Его же*. От язычества к Святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб., 2003.

⁷ Платонов С. Ф. Вече в Великом Новгороде. С. 1–9.

⁸ Градовский А. Д. Государственный строй Древней России // Собр. соч. В 9-ти т. СПб., 1899. Т. I. С. 348.

⁹ Платонов С. Ф. Вече в Великом Новгороде С. 4–9.

¹⁰ Платонов С. Ф. Великий Новгород до его подчинения Москве в 1478 году... С. 5.

¹¹ Сергеевич В. И. Вече и князь. С. 52, 57–58; *Его же*. Русские юридические древности. (Изд. 1-е). СПб., 1893. Т. II. Вып. 1. С. 60, 101–102.

¹² Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. С. 96–98, 100–102. См. также: Сергеевич В. И. Вече и князь. С. 54–55; *Его же*. Русские

Какой конец в большем числе явится на вечернюю площадь, тот может и перекричать других жителей Новгорода, и решение будет принято в его духе. Если же перекричать сразу не удастся и голоса кончанских организаций противоречат друг другу, то «начинается борьба составных частей сложного политического тела»¹³, которая разгорается тем ожесточенней, чем большую важность представляет предмет разногласий.

С. Ф. Платонов подчёркивал, что новгородское «вече обладало большим внутренним благоустройством», а «историческая наука имела ранее об этом другое представление»¹⁴. Позволю себе, в свою очередь, выразить уверенность, что возвращение к упомянутому «другому представлению» сейчас — шаг назад в развитии науки о русском средневековье.

В платоновских публикациях 1920-х годов воспроизводятся акценты его новгородских лекций¹⁵. Однако, широко известные и ставшие классическими платоновские «Лекции по русской истории», первое издание которых вышло в 1899 г., своими суждениями на затронутую тему разнятся с вышеприведёнными тезисами учёного. В настольной книге С. Ф. Платонова подчёркнуто, что новгородское вече «не было вполне благоустроенным, постоянно действующим политическим органом. <...> Состояло оно из жителей как Новгорода, так и его пригородов. <...> Оно не могло ни правильно обсуждать стоящие на очереди вопросы, ни создавать законопроекты; нужно было особое учреждение, которое предварительно разрабатывало бы важнейшие вопросы, подлежащие решению веча. Таким учреждением был в Новгороде особый *правительственный совет*...».

Как видим, в классических «Лекциях...» ничего не говорится о «большом внутреннем благоустройстве веча», а утверждается противоположное. Состоит вече (в классических «Лекциях...») «из жителей». Важнейшее положение о том, что «Новгород шёл на вече не отдельными людьми, а концами и улицами», и что «считались и учитывались голоса не отдельных граждан, а голоса городских организаций», высказано С. Ф. Платоновым в новгородских лекциях. Там же сформулирована идея, значимость которой сложно переоценить, о «союзном государстве» и о том, что Великий Новгород «представляет собою сумму организаций, составляющих политическую общину». Вече в новгородских лекциях, прежде всего, — *городское собрание*, и «сколько бы случайных посетителей ни пришло из пригородов, они не изменят состава и хода веча...». Именно в новгородских лекциях высказана необходимость выработки такой «гипотезы» о новгородском вече, которая скорректировала бы «по-видимому совсем неправильные представления» о его «неблагоустроенности».

Как и каждый большой учёный, С. Ф. Платонов постоянно совершенствовал свои научные мнения и концепции. Рассмотренные выше положения из его новгородских лекций, на мой взгляд, обладают непреходящей научной ценностью. В них указаны ориентиры для научного постижения древнерусского вече-

юридические древности. (Изд. 1-е). С. 63–64; *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 80.

¹³ Платонов С. Ф. Вече в Великом Новгороде. С. 1–9.

¹⁴ Платонов С. Ф. Великий Новгород до его подчинения Москве в 1478 году... С. 5.

¹⁵ Вече «слагалось не из отдельных лиц и не представляло собою беспорядочной тысячной толпы» (Платонов С. Ф. Прошлое Русского Севера. Пг., 1923. С. 7–8).

вого уклада. Следует полностью исключить зависимость беспристрастных исследователей от старых и малотиражных изданий и библиографических редкостей. Поэтому, мы вновь публикуем две, важнейшие для русской науки, новгородские лекции С. Ф. Платонова. Их надо осмысливать, и на них надо ссылаться!

Источники и литература:

1. *Брачев В. С.* Великий Новгород в освещении С. Ф. Платонова // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1993. С. 29–31.
2. *Брачев В. С.* Русский историк С. Ф. Платонов: Ученый, педагог, человек. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Нестор, 1997. 264 с.
3. *Брачев В. С.* С.Ф. Платонов — член Новгородского общества любителей древностей // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1994. С. 122–125.
4. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. 640 с.
5. *Градовский А. Д.* Государственный строй Древней России // Собр. соч. В 9-ти т. СПб., 1899. Т. I.
6. *Дьяконов М. А.* Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. М.;Л., 1926.
7. *Лукин П. В.* Новгородское вече. М., 2014. 608 с.
8. *Митрофанов В. В.* Проблемы истории Новгорода Великого, Поморья и Сибири в творчестве С.Ф. Платонова. Нижневартовск, 2005. 160 с.
9. *Митрофанов В. В.* С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. Челябинск, 2011. 322 с.
10. *Митрофанов В. В.* С.Ф. Платонов о государственном и общественном строе Великого Новгорода // Федерализм. 2009. № 4. С. 193–198.
11. *Петров А. В.* От язычества к Святой Руси. Новгородские уособицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб., 2003. 352 с.
12. *Петров А. В.* Социально-политическая борьба в Новгороде в середине и второй половине XII в. // Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы истории города / Отв. редактор И. Я. Фроянов. Л., 1988. С. 25–41.
13. *Платонов С. Ф.* Великий Новгород до его подчинения Москве в 1478 году и после подчинения до Нишгадтского мира 1721 г. Изд. 2-е. Новгород, 1916.
14. *Платонов С. Ф.* Вече в Великом Новгороде. Новгород, 1916.
15. *Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории. М., 1993. 736 с.
16. *Платонов С. Ф.* Прошлое Русского Севера. Пг., 1923.
17. *Сергеевич В. И.* Вече и князь. М., 1867.
18. *Сергеевич В. И.* Русские юридические древности. (Изд. 1-е). СПб., 1893. Т. II. Вып. 1.

Приложение 1

С. Ф. Платонов

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД ДО ЕГО ПОДЧИНЕНИЯ МОСКВЕ В 1478 ГОДУ
И ПОСЛЕ ПОДЧИНЕНИЯ ДО НИШТАДТСКОГО МИРА 1721 Г.

*«Много ли мы знаем о внутренней жизни древнего Новгорода
и как должны вести её дальнейшее изучение?»*

(Главнейшие положения, извлечённые из лекции 12 апреля 1909 года).¹⁶

1. Значение археологического съезда — возбудить интерес к прошлому, сознать историческую обстановку.

В настоящее время всё ещё замечается большое равнодушие русского общества к вопросам о том, как жили его предки, и как создалось русское государство. Археологический съезд в Новгороде может быть даст здесь толчок к развитию исторического самосознания.

2. Новгородская земля делилась течением рек Волхова и Ловати на две части, резко отличающиеся одна от другой. На запад от этой линии были все города-крепости, которыми Новгородское славянство обставило себя с запада от нападения шведов, немцев и литвы. Из них Новгород, Псков и С. Русса выделялись своим размером, прочие были очень малы и заселялись только для военных надобностей. В летописи мы читаем, например, что Деман стоит пуст, и в нём только сторож. В Новгороде в XVI веке было около 6 тысяч жилых дворов, в Пскове — 7 тыс. жил. дворов, а в Старой Руссе 1500. Московские города были много меньше; так в XVII веке в Москве — 5000 дворов, в Ярославле — 2 ½ тысячи дворов, в Вологде и Нижнем по 1500, в Костроме 1100 дворов, а в остальных 1000 и менее.

На восток от линии Волхов — Ловать не было ни одного города (один только Торжок был городом, и то когда подпал под Тверское влияние). Здесь функции городов исполняли так называемые рядки. «Могучие центры Новгород и Псков обезлюдели свою страну и из неё забрали все соки. Произошло это, потому что — Новгородская земля была “неродима”». Большие города нужны были, чтобы командовать торговлей (иноземной). Новгород сам мало производил, но он получал пушнину со своих северных областей, а главным образом перепродавал товары запада на восток и товары востока на запад.

3. Когда целый ряд причин ослабил киевских князей, Новгород получил возможность устроить свою администрацию и иметь своих выборных епископов. Тогда нов-

¹⁶ Воспроизводится по изданию: Платонов С. Ф. Великий Новгород до его подчинения Москве в 1478 году и после подчинения до Ништадтского мира 1721 г. // Конспекты лекций, читанных в 1909 г. в Новгородском Обществе Любителей Древности гг. лекторами Императорского Археологического Института. Изд. 2-е. Новгород: Новгородское Общество любителей древности. Губернская Типография, 1916. С. 3–11.

городцам удалось и князей подчинить местным условиям: они звали князей на всей своей воле. Он был лишён права владеть землёю в Новгородской области, владеть рабами и торговать, — он был чужой; только свои капиталы мог он пускать в обороты, но и то через посредство новгородцев. Князь был нужен Новгородцам только как военачальник и как посредник в их внутренних отношениях.

4. Новгородское вече обладало большим внутренним благоустройством (историческая наука имела ранее об этом другое представление). По-видимому, Новгород шёл на вече не отдельными людьми, а концами и улицами. На вече каждый конец и улица становились на особом месте. Каждый человек подавал голос в своём конце, — где его все знали, и так вырабатывалось мнение улицы или конца. Считались и учитывались голоса не отдельных граждан, а голоса городских организаций. — И когда вече не соглашалось, оно делилось на концы. Междоусобия Новгорода открывают нам его внутреннюю организацию.

5. Новгородский боярин-толстосум старался иметь “боярщинки” в разных местах (где обжа, где 2–3 обжи). Сам он на таких небольших участках хозяйничать не мог и сдавал их в аренду, а когда надо было провести на вече какое-нибудь дело, то он обращался к своим арендаторам. Летопись их недаром называет: “худые мужики вечники”. Эта форма землевладения была в пятинах, ближайших землях, а вдали, в волостях у Белого моря, у бояр были латифундии и там добывался товар.

К концу Новгородской истории эти бояре и житые люди захватили всё, и земли и людей; все были равноправны, но всё зависело от кучки — в этом и был трагизм. Когда это явление стало ясно, — междоусобия стали хроническими; — боролись везде, и Новгород напоминал старый Рим, где после римских войн погибли средние классы: наверху стояли оптиматы, а внизу пролетарии. Рим стал на путь постоянной внутренней вражды и вышел победителем только потому, что он ранее победил всех своих внешних врагов. А когда Новгород заболел тою же болезнью, у него было 2 неприятеля — Москва и Литва — которые ждали поглотить Новгород. Новгород прибегал то к Москве, то к Литве, в зависимости от того, кто был сильнее, и Москва поглотила его, поддержав против бояр низы (“Новгородские бояре все извелися”).

Этот период олигархии бояр известен нам очень мало. Нужны были аналогии, главным образом с античными государствами, чтобы уловить его смысл и содержание. — Москва, придя на новгородский порядок, уничтожила новгородские архивы и не хранила новгородских древностей, и трудная задача теперь найти эти остатки, хотя бы и в Московской передаче.

6. Иван III поставил Новгороду условия: “вечу не быть, посаднику не быть, а держать мне Новгород, как другие города” ... “Прежде всего надобна мне земля” — Новгород ударил ему 10 волостями, а великий князь сказал, что той земли ему мало, а надо ему половину владычных земель и половину монастырских, и сказал, что будет брать земли опальных бояр. Это было первое проявление порядков Москвы и началась секуляризация и конфискация на великого государя. По исполнению этого новгородская территория получила другой вид и была описана — по московски. Вот эти 1-ое и 2-ое московское описание новгородских земель дошли до нас. Оно напечатано и изучено. На основании этих писцовых книг новгородских мы можем судить, что сделала Москва:

1) Новгородское духовенство было разорено и обезземелено (Царь Иван IV возвратил Софийскому собору, что взял дед).

2) Боярство было изведено. Один терпеливый исследователь подсчитал, что боярщинок за боярами осталось от 5 до 10 %, а около 90 % взято на великого государя. Таким образом, Москва уничтожила новгородские господствующие классы.

7. Теперь государю надо было самому защищать новгородскую землю от шведов. По приказу из Москвы переписали всех, кто годен в государственную службу. В Новгороде был особый класс земцев; стали их называть по московски — дети боярские: их не хватало; и так как их не хватало, то брали на государеву службу в Новгород холопов из московских дворянских дворов. — Из этого слоя людей “мизинных”, как тогда говорили, и частнозависимых, образовался новгородский служилый класс; он завладел новгородскими землями (которые были ему розданы) и на него опиралась Москва. Так было в пятинах. “Великая Божья дорога” — море — защищало Москву с севера; там не за чем было держать служилых людей, и северу дали самое широкое самоуправление. Страна, которая у Новгорода была в самом тяжёлом положении, север, став свободным, сделался необыкновенно патриотичен по отношению к Москве.

8. Когда была введена московская система, жёсткая, суровая, но последовательная, политика Москвы ассимилировала Новгород, и он стал ей служить не за страх, а за совесть. Разорение бояр уничтожило и торговлю Новгорода. Новгород стал хиреть и в этом отношении. Однако Псков не смел торговать с Москвой мимо Новгорода, — ибо Москва стремилась поддержать рынок, ею же разрушенный.

9. Картина меняется в 1570 году, когда Иван Грозный по вздорной причине пошёл на Новгород и там учинил расправу: 6 недель выводил измену. Писцовые книги говорят о погроме Грозного любопытные вещи. Как побыл там Грозный с опричниной, из 6000 дворов осталось 1000, а остальные 5000 стали впусте. Царь пожаловал — взял в опричнину Торговую сторону и две пятины, Обонежскую и Бежецкую, и “перебрал” землевладельцев. Неведомо, почему и за что Грозный Новгород разорил.

10. Проходит столетие, начинается Северная война Петра и Новгород, прикрытый новыми завоёванными крепостями, потерял и своё пограничное значение, а обход железной дорогой отнял у него все ресурсы для экономического развития. Этот период жизни Новгорода можно назвать страдальческим. От опричнины, смутного времени и тягостей северной войны Новгород непрерывно страдал.

11. В Новгороде было два заграничных двора, куда привозили не только товары, но и знания; не только знания, но и мысли и ереси. Москва властно истребила всё, что было против неё. Но она застала в Новгороде книжные собрания, литературные вкусы. Москва к ним была враждебна: летописи переделываются, грамоты хранятся небрежно. Но когда убедились в существовании новгородской литературной мысли, Москва стала

собирают памятники новгородские. Оказалось, что Новгород мог быть учителем Москвы в умственной сфере, и митрополит Макарий решил собрать здесь свою литературную энциклопедию — Четьи-Минеи — и сохранить её для Москвы. Порядок в этой энциклопедии был не алфавитный, а календарный; она потому и была названа: великие четьи-минеи. (Великие — от их обширности: это 12-ть томов огромного размера, четьи — для чтения, миней — от μήν, что по-гречески значит месяц). Они столь обширны, что в 1/2 века археографическая комиссия издала только половину.

Новгород умер, но Москве он завещал свою культуру и всё это послужило не Новгороду, а московскому и русскому патриотизму.

12. Второй период истории Новгорода не менее интересен, нежели период древнейший — его самостоятельной жизни. И, готовясь к Археологическому съезду, не следует предпочитать первый период второму. Отрывки местной истории XVI и даже XVII веков имеют интерес общерусский, и нет ни одной книжки по истории Новгорода этой эпохи. Этот период может осветить, с большим успехом, и большую старину, то есть древнейшие, местные новгородские особенности. Новгородская старина до XV века — большая научная находка, но и XVI и XVII века имеют большой интерес, и не только областной, но и общерусский.

Приложение 2

С.Ф. Платонов

(Конспект)

ВЕЧЕ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

(Лекция, прочитанная 23 апреля 1915 г. в г. Новгороде)¹⁷

В лекции своей профессор С.Ф. Платонов, в начале своей речи, указал на те трудности, с которыми сопряжено исследование Новгородского вече. Изучение истории Великого Новгорода в период его самобытности затрудняется всего более тем, что не сохранилось государственных архивов Новгорода. Московское завоевание стёрло все следы древнего Новгородского устройства, внедрило в Новгороде Московские порядки и не только пренебрегало местной стариной, но и умышленно её “изводило”. Вот почему особенности Новгородского политического строя восстанавливаются только с помощью научных гипотез. Известна в особенности одна из таких гипотез, принадлежащая творцу научной истории Великого Новгорода проф. А.И. Никитскому. Ему удалось в истинном значении восстановить деятельность и состав Новгородского “правительственного совета”, которому принадлежала в Новгородском государстве руководящая роль. С течением времени, рядом проверок эта гипотеза была превращена в твердое научное понятие, всеми принятое.

Такой же гипотезы ожидает и Новгородское вече: его порядки еще не изучены должным образом и точного понятия о нём мы еще не имеем; обычные же ходячие представления о нём по-видимому совсем неправильны.

¹⁷ Воспроизводится по изданию: *Платонов С.Ф. (Конспект). Вече в Великом Новгороде. (Лекция, прочитанная 23 апреля 1915 г. в г. Новгороде). Новгород: Изд. Новг. Общ. Любит. Древн. Губернская типография, 1916. 10 с.*

По обычному взгляду, Новгородское вече было неблагоустроенным поголовном собранием нескольких тысяч полноправных (политически новгородцев. На вече собирались все свободные граждане, главы семей (или, иначе, хозяева дворов); приходили и случайные посетители из пригородов. В многотысячной толпе правильного обсуждения дел и голосования не было; решение выкрикивалось большинством и почиталось единогласным, потому что большинство творило насилие над слабым меньшинством и вымогало его согласие. Если же меньшинство не сдавалось, то вече разбивалось на непримиримые партии, вступавшие в открытое междоусобие.

Конечно, в такой картине есть черты, взятые из жизни: на вечеах бывал шум и беспорядок, насилие и междоусобия. Но именно наблюдение над тем, как возникали и протекали новгородские междоусобия, открывают важное обстоятельство: Новгород при своих внутренних ссорах делился всегда не на случайные толпы враждебных лиц, а на определенные организации или корпорации, из которых слагается город в целом или его отдельные концы. При описании междоусобий отмечается обычно: “поидоша они-половицы” (Торговая сторона), “Неревляне также”; “а Загородци не всташа ни по сих, ни по сих”; посадник “поиди с Людиным концем и с Пруси”. Так, “сторона”, “конец”, “улица” — обычные деления новгородцев не только в мирной их деятельности, но и в минуты общественных взрывов. Произвольного скопления отдельных лиц в Новгороде нет: лицо поглощено той средой, к которой принадлежит, тем общественным союзом, который определяет положение его в городе. Ссорятся не лица, а эти союзы, — и на вече идут не лица, а союзы; голосуют там не лица, а союзы. На вечевой площади отдельное лицо не значит ничего, и сколько бы случайных посетителей ни пришло из пригородов, они не изменят состава и хода вечеа, ибо вече слагается не из отдельных лиц, а представляет собою сумму организаций, составляющих политическую общину “Великий Новгород” (своего рода “союзное государство”). Голоса этих организаций на вечеах легко подсчитать, так как каждая из них путём внутреннего совещания подаёт один свой общий голос. Когда эти голоса, по старому выражению, “сойдут все на одну речь”, согласное решение вечеа готово. Когда же одной “речи” нет, начинается борьба составных частей сложного политического тела.

Пока Новгородская политическая жизнь протекала нормально, Новгородское вече также действовало настолько нормально и правильно, насколько это было возможно при тогдашнем уровне общественности. Когда же боярская олигархия привела к расстройству и разложению старых общественных форм в Новгороде, вече выродилось и пришло в упадок. В последние десятилетия свободной жизни Новгорода оно стало ареной беспорядочной борьбы боярских семей между собою и борьбы боярства с обездоленной им народной массой. Эта обострившаяся социальная рознь привела Новгородское государство к гибели. Но данный, последний период в истории Новгородского вечеа не характерен для него: это было уже тление отжившего организма.